

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

26-е пленарное заседание

Пятница, 13 ноября 2020 года, 10 ч 30 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель г-н Бозкыр (Турция)

Заседание открывается в 10 ч 30 мин.

Пункты 125 и 126 повестки дня (продолжение)

**Осуществление резолюций Организации
Объединенных Наций**

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Проект решения (A/75/L.7/Rev.1)

Проект поправки (A/75/L.15)

Председатель (говорит по-английски): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта решения A/75/L.7/Rev.1 и проекта поправки, содержащегося в документе A/75/L.15. В этой связи я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) *(говорит по-английски)*: Я выступаю со следующим заявлением в контексте правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, согласно которому

«никакая резолюция, связанная с расходом, не представляется комитетами на утверждение Генеральной Ассамблеи без одновременного представления сметы расходов, составленной Генеральным секретарем. Никакая резолюция, влекущая за собой, по мнению Генерального секретаря, какие-либо расходы, не принимается

Генеральной Ассамблеей до тех пор, пока Комитет по административным и бюджетным вопросам (Пятый комитет) не получит возможность указать, как это предложение отразится на бюджетной смете Организации Объединенных Наций».

В соответствии с положениями пункта g) iii) постановляющей части проекта решения A/75/L.7/Rev.1,

«государства-члены могут проголосовать «за» или «против» или указать, что они «воздержались», с помощью электронных средств, предоставляемых Секретариатом в пределах существующих ресурсов и указываемых Председателем до начала периода голосования, продолжительность которого составляет один час; голоса, поданные государствами-членами, становятся видны другим государствам-членам за пять минут до окончания периода голосования».

Для выполнения пункта g) iii) постановляющей части Департаменту по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в 2020 году потребуются дополнительные ресурсы в размере 25 900 долл. США для покрытия расходов на услуги по разработке и обеспечению качества программного обеспечения, а также его развертыванию на новой платформе «e-deleGATE».

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-31343(R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Однако эти дополнительные потребности в размере 25 900 долл. США будут покрыты за счет имеющихся ресурсов. Таким образом, принятие Генеральной Ассамблеей проекта решения A/75/L.7/Rev.1 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на 2020 год.

В соответствии с рекомендацией Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, содержащейся в пункте 67 его доклада A/54/7 и одобренной Генеральной Ассамблеей, Секретариат хотел бы проинформировать Ассамблею о трудностях, связанных с осуществлением предусмотренной мандатами деятельности, которые возникают в связи использованием выражения «в пределах существующих ресурсов».

Председатель (*говорит по-английски*): Делегациям, желающим выступить с заявлениями по мотивам голосования до проведения голосования по проекту решения или проекту поправки, предлагается сделать это сейчас в рамках одного выступления. Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования, я хотел бы напомнить членам, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Педросо Куэста (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту решения A/75/L.7/Rev.1, озаглавленному «Процедура принятия решений в Генеральной Ассамблее, когда проведение очного заседания невозможно». С самого начала обсуждения вопроса о том, следует ли создавать в Генеральной Ассамблее механизм дистанционного принятия решений в виртуальном формате, наша делегация в числе других своевременно, четко и транспарентно выражала свою законную обеспокоенность такой инициативой. Однако по сути проблемы, которые носят материальный, процедурный и технический характер, не были ни рассмотрены, ни решены. Мы твердо убеждены в том, что этот проект решения имеет серьезные последствия для правил процедуры и сложившейся практики Генеральной Ассамблеи и что предлагаемый механизм не позволит заменить широкий круг процессуальных прав и вариантов, имеющихся в распоряжении государств-членов

в соответствии с существующими правилами процедуры.

Помимо юридического обсуждения вопроса о том, является ли этот проект решения изменением правил процедуры, истина заключается в том, что в случае его принятия может быть приостановлено применение правил, принятых всеми государствами-членами, ради приведения в действие механизма, к которому, как мы видим, многие относятся неоднозначно. По нашему мнению, любое решение, затрагивающее применение правил процедуры Генеральной Ассамблеи, должно приниматься консенсусом.

Правила процедуры Генеральной Ассамблеи — это единственное, что гарантирует равенство всех государств-членов и их участие в работе этого органа. При разработке новых правил или механизмов, даже если они носят исключительный и временный характер, необходимо в полной мере соблюдать принцип равенства. В представленном нам проекте решения он не соблюдается. Правила, регулирующие работу Генеральной Ассамблеи, являются объективными во избежание толкования, основанного на конкретных политических интересах. Однако проект решения содержит двусмысленные и субъективные ссылки, которые будут открыты для толкования и могут привести к ненадлежащему использованию предлагаемого механизма. Кроме того, мы отмечаем серьезные несоответствия между аргументами, выдвинутыми в пользу создания механизма, и его характеристиками, изложенными в проекте решения.

С одной стороны, утверждается, что необходимо создать исключительный механизм для ситуаций, в которых работа Генеральной Ассамблеи серьезно нарушена, и в то же время предлагается стандартная сфера охвата. Если предлагаемый механизм действительно является исключительным и будет использоваться только в самых неотложных обстоятельствах, то его сфера охвата должна быть сведена к самым неотложным вопросам, имеющим жизненно важное значение для обеспечения непрерывности работы Ассамблеи. Здесь справедливо отметить попытку авторов включить формулировки, способствующие ограничительному применению механизма. Однако из-за двусмысленности формулировки нет никаких гарантий того, что этим механизмом не будут злоупотреблять для принятия предложений по

несрочным или несущественным вопросам, многие из которых могут быть спорными, используя в узких интересах обстановку, допускающую проведение лишь минимальных переговоров по существу.

С другой стороны, создание этого механизма оправдано необходимостью обеспечения функционирования Генеральной Ассамблеи как наиболее демократичного и представительного органа Организации Объединенных Наций. Однако формулировка, используемая для задействования механизма, не предусматривает консультаций со всеми членами. Иными словами, небольшая группа людей будет принимать решение, которое отразится на правах всех 193 государств-членов, что не очень демократично. По нашему мнению, решение о применении любого исключительного механизма, подобного тому, который был предложен, должно приниматься государствами-членами, особенно в органе, который обеспечивает поистине всеобщую представленность.

Мы также серьезно обеспокоены процессом голосования в рамках этого механизма. Тот факт, что поданные голоса видны остальным членам только в конце голосования и что в течение периода голосования можно изменять голоса без ограничений, не делает этот процесс ни прозрачным, ни заслуживающим доверия. Напротив, это расширит возможности развитых стран, располагающих достаточными техническими возможностями для мониторинга процесса голосования в режиме реального времени, по оказанию давления на развивающиеся страны. Такой процесс отличался бы от того, как проводится голосование в зале, где голоса становятся видны по мере их подачи, что гарантирует добросовестность, транспарентность и надежность при принятии решений.

В довершение всего новый механизм зависит от цифровых платформ, которые по определению уязвимы для кибератак, а потому не защищены от манипуляций, которые могут быть направлены против конкретных стран или отвечать намерению в целом препятствовать работе Генеральной Ассамблеи. Кроме того, не все страны характеризуются одинаковым уровнем развития и обладают одинаковыми технологиями, оборудованием и доступом к Интернету для участия в процессе проведения голосования, осуществления последующей деятельности или принятия решений в режиме реального времени из соответствующих

столиц. Эти трудности усугубляются возможностью одновременного принятия решений по нескольким проектам текстов, что также осложнило бы задачу представительств небольших стран. Поэтому на практике новый механизм будет способствовать лишь усугублению того неблагоприятного положения, в котором уже находятся развивающиеся страны, особенно небольшие, что недопустимо и противоречит духу нашей Организации.

Ни один из аспектов, рассматриваемых в рамках этого разъяснения мотивов голосования, не является новым для тех, кто выступает в поддержку этой инициативы. Речь идет о тех же самых опасениях, которые мы высказывали с самого начала этого процесса, мы постоянно повторяли их, но они всякий раз игнорировались. Хотя наша делегация признает, что Генеральная Ассамблея должна быть в состоянии выполнять свой мандат при любых обстоятельствах, мы твердо убеждены в том, что эта инициатива неприемлема, и мы предложили ряд альтернативных вариантов, которые не были подробно рассмотрены. Несмотря на серьезные опасения, которые у нас были и до сих пор есть в отношении этого проекта решения, наша делегация приняла конструктивное участие в переговорах. Мы внесли несколько предложений, которые, по нашему мнению, могли бы решить некоторые из ключевых проблем, поднятых нами, однако авторы этой инициативы не проявили или почти не проявили гибкости.

Наконец, я хотел бы выразить наше разочарование по поводу несбалансированности и поспешности, которыми характеризовался заключительный этап этого процесса. Тот факт, что дата принятия проекта решения была установлена еще до завершения весьма ограниченных переговоров, свидетельствует об отсутствии подлинного намерения представить Генеральной Ассамблее приемлемый для всех механизм. Кроме того, создается впечатление, что очевидное отсутствие консенсуса по этому предложению, а также низкий уровень участия государств-членов во всего лишь двух консультациях, которые были проведены, указывают на необходимость дальнейшего обсуждения этого вопроса. Несмотря на это, было принято решение навязать видение одной группы стран без учета законных опасений всех остальных. Поэтому у нашей делегации не остается иного выбора, кроме как голосовать против этого проекта решения.

Мы полностью разделяем цель поиска механизма, который позволил бы Генеральной Ассамблее продолжать свою крайне важную работу при любых обстоятельствах. Однако эта инициатива — не решение проблемы. Мы выступаем за то, чтобы продолжить взвешенно изучать другие возможные варианты для достижения этой общей цели.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что Ассамблея не приняла вчера предложение, внесенное Китаем и Россией (см. A/75/PV.25). Результаты вчерашнего голосования показывают, что вопрос об электронном голосовании вызвал серьезные разногласия между государствами-членами. Китай будет голосовать против проекта решения A/75/L.7/Rev.1, предложенного Лихтенштейном и другими странами, главным образом по двум причинам.

Во-первых, в проекте не учтены законные опасения многих стран, в том числе Китая. Электронное голосование не является наиболее оптимальным способом обеспечения бесперебойного функционирования Генеральной Ассамблеи и ее эффективной работы в исключительных обстоятельствах. Китай активно принимал конструктивное участие в консультациях и вместе со странами-единомышленниками предложил поправки, в том числе относительно сферы применения и механизма запуска. К сожалению, авторы проигнорировали или отклонили разумные предложения. В результате этого Китай и другие заинтересованные страны были вынуждены предложить проект поправки, который, как мы надеемся, получит поддержку со стороны государств-членов.

Во-вторых, электронное голосование создает опасные лазейки. Оно не гарантирует право государств-членов направлять предложения процедурного характера в соответствии с правилами процедуры Ассамблеи. В техническом плане мы не можем исключить риски, связанные с кибербезопасностью и возможным манипулированием результатами голосования. В практическом же плане электронное голосование приводит к несправедливости по отношению к постоянным представительствам малых и средних стран, не располагающих достаточным персоналом и оборудованием, поскольку доступ к ним не может быть обеспечен, причем существуют

дополнительные трудности и риски, которые могут ограничить их законное право голоса или даже лишить их его.

Китай хотел бы вновь заявить о том, что речь идет не о политической баталии, а о важном вопросе, который затрагивает права и интересы каждого государства-члена. В случае повторного возникновения исключительных обстоятельств, таких как пандемия, мы должны сохранять единство и сообща работать над мерами реагирования в связи с кризисом, обеспечением эффективного функционирования Генеральной Ассамблеи и поддержанием принципа многосторонности. Проект решения, предложенный Лихтенштейном, не решает проблему, а, скорее, сеет разногласия и раскол. Поэтому Китай призывает государства-члены голосовать против него.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения позиции нашей делегации по проекту решения A/75/L.7/Rev.1. В период, когда Генеральная Ассамблея не имела возможности проводить очные заседания, наша делегация приветствовала рассмотрение проектов резолюций в рамках решения 74/544, которое обеспечило консенсусный инструмент для ведения работы в обстоятельствах, возникших в результате вспышки коронавирусной инфекции (COVID-19). Мы были убеждены в том, что в свете необходимости рассмотрения неотложных и жизненно важных вопросов было бы целесообразно принять меры технического и организационного характера, которые позволили бы Генеральной Ассамблее действовать надлежащим образом. Поэтому нам удалось обеспечить дальнейшее функционирование и сохранить актуальность Ассамблеи.

Обсуждаемый нами сегодня проект решения выходит за рамки ситуации, возникшей в результате пандемии COVID-19, и представляет собой попытку определить общие методы работы в исключительных ситуациях, когда Генеральная Ассамблея не в состоянии созывать очные заседания. Кроме того, в нем не предусмотрены открытые, инклюзивные, транспарентные и должным образом организованные консультации и диалог между государствами-членами по столь важному вопросу. Как и другие государства-члены, мы хотели бы обратить внимание на технические вопросы и опасения, связанные с безопасностью и

надежностью электронного голосования, и выразить обеспокоенность по поводу применимости в полной мере правил процедуры Генеральной Ассамблеи при проведении заочного голосования. Мы твердо убеждены в том, что широкая сфера применения этого механизма неизбежно приведет к изменению методов работы и правил процедуры Ассамблеи. Кроме того, мы присоединяемся к тем государствам-членам, которые просили передать проект решения на рассмотрение Шестого комитета в соответствии с правилом 163 правил процедуры, поскольку в конечном счете именно Комитет лучше всего приспособлен для рассмотрения этого вопроса.

Наша делегация сожалеет о том, что, несмотря на расхождения во мнениях между государствами-членами, авторы проекта решения предпочли не проводить соответствующие неофициальные консультации, которые дали бы всем государствам-членам возможность изложить свои законные опасения и обсудить различные предложения по их устранению. Глубоко сожалеем также о том, что вопреки хорошо известной практике многосторонних органов вопрос о методах работы международной организации не рассматривается на основе консенсуса. Наша делегация с самого начала действовала добросовестно и вела тесные консультации с большим числом государств-членов, стремясь сблизить различные точки зрения. После консультаций с Председателем мы попытались убедить авторов должным образом учесть обоснованные опасения ряда государств-членов. К сожалению, основные авторы не проявили достаточной гибкости и предпочли настоять на скором принятии текста с незначительными косметическими изменениями.

Насколько мы понимаем, несмотря на различные трудности, связанные с текстом в его нынешнем виде, большинство стран считают, что заочное голосование в какой бы то ни было форме должно применяться только в отношении ограниченного числа резолюций, которые имеют критически важное значение и необходимы для бесперебойной работы Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, наша страна присоединилась к другим ораторам и предложила внести соответствующую поправку в проект резолюции.

В заключение хочу сказать, что мы твердо убеждены в том, что во время объявшего весь мир кризиса мы, члены Организации Объединенных

Наций, должны тесно сотрудничать друг с другом, проявлять больше гибкости и сосредоточиться на ключевых вопросах. Сейчас сплоченность для нас важнее разобщенности. Как следствие, нам не стоит впопыхах принимать проект решения, по которому нет консенсуса. Вместо того чтобы настаивать на принятии спорного текста, мы должны напряженно работать над достижением консенсуса по вопросу, который чрезвычайно важен для всех государств-членов.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Вчера я имел честь представить проект решения A/75/L.7/Rev.1 от имени 43 авторов (см. A/75/PV.25). Сейчас я взял слово для того, чтобы высказаться по поводу поправки, предложенной в документе A/75/L.15, и объяснить, почему наша группа выступает против нее.

Прежде всего позвольте мне сказать, что мы взаимодействовали, в частности, с нашими кубинскими коллегами, которые принимали активное участие в организованных нами общих собраниях. У нас ними сложились хорошие, дружеские двусторонние отношения и мы сожалеем о том, что нам не удалось прийти к полному согласию с делегацией Кубы и теми, кто поддержал проект поправки. Мы воодушевлены и признательны в связи с тем, что они взяли на себя изучить этот текст и согласились с необходимостью того, чтобы в распоряжении у Ассамблеи была возможность для электронного голосования.

По сути, проект поправки состоит из двух частей. В нем рассматриваются вопросы оснований применения и сферы действия. Именно по этим двум аспектам представленного текста были проведены самые интенсивные консультации после того, как мы возобновили работу над этим текстом с нашими партнерами. Что касается вопроса об основаниях применения, то была выражена озабоченность по поводу того, как обеспечивать осуществление права голоса членов и контроль над тем, когда будет инициирована процедура, предусмотренная в проекте решения. Разделяем эту озабоченность, в связи с чем мы внесли в наш текст поправки, которые отражают доведенные до нас партнерами на двустороннем уровне и на общих собраниях опасения. Формулировки в нашем проекте действительно отражают установившуюся практику Организации Объединенных Наций, включая, в частности, формулировки, которые

Вы, г-н Председатель, использовали в последний раз, когда здание Организации Объединенных Наций было временно закрыто и мы не могли встретиться здесь лично. Мы предложили дополнительные элементы, которые отражали бы межправительственное участие, но, к сожалению, этого оказалось недостаточно для того, чтобы убедить наших партнеров принять нашу версию текста.

Проект поправки вводит элемент, который делает невозможным применение процедуры на практике и тем самым лишает смысла саму цель проекта решения, поскольку предлагается применять этот механизм по получении рекомендации Генерального комитета. Однако Генеральный комитет окажется ровно в тех же условиях, которые не позволяют Генеральной Ассамблее проводить очные заседания, и поэтому он не сможет провести голосование по рекомендации, дающей каждому члену Генерального комитета право вето на применение этого механизма. Я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на то, что проектом решения предусматривается, что в случае возникновения такой ситуации большинством государств-членов может быть принято решение о созыве Генеральной Ассамблеи в очном формате, даже вопреки воле Председателя.

Вторая часть поправки касается сферы применения механизма голосования, описанного в проекте решения. Я подробно останавливался на этом аспекте вчера, поэтому сейчас ограничусь его кратким изложением. Мы проделали очень большую работу в части определения сферы применения, которая, после проведенных нами консультаций, по сути, сильно сузилась. Во-первых, она ограничивается самыми исключительными обстоятельствами, иными словами, ситуациями острого кризиса, когда мы не можем попасть в здание Организации Объединенных Наций даже при условии соблюдения строжайших мер безопасности. Во-вторых, Ассамблея должна быть не в состоянии проводить заседания в течение длительного периода времени. Таким образом, временное закрытие, подобное тому, которое имело место пару недель назад, не будет давать права на применение процедуры. Более того, в целях защиты интересов государств-членов у них всегда будет возможность не использовать процедуру электронного голосования по проектам резолюций, которые их сторонники выносят на рассмотрение Ассамблеи, и

одним из вариантов всегда может быть отложенное голосование. Наконец — и некоторые ораторы уже упоминали об этом — я хочу процитировать наш проект решения, в котором говорится, что

«процедура, изложенная в настоящем решении, применяется в как можно более ограниченном порядке и с уделением особого внимания обеспечению непрерывности выполнения основных функций Генеральной Ассамблеи».

Мы специально предусмотрели все эти ограничения. Кроме того, вчера я ясно обозначил нашу надежду на то, что мы сможем продолжать выполнять нашу работу в том формате, в котором мы делаем это сегодня, и что нам вообще не придется прибегать к этой чрезвычайной процедуре. При этом у нас есть возражения по существу второй части проекта поправки, поскольку она помешала бы Ассамблее принимать проекты резолюций, имеющие политическое значение. Мы, напротив, считаем, что мнение Ассамблеи по таким вопросам, в частности в кризисных ситуациях, должно быть услышано.

Очевидным примером в этой связи является сама сводная резолюция по пандемии (резолюция 74/306), которая после нескольких недель переговоров, если следовать формулировке, содержащейся в проекте, не была бы вынесена на электронное голосование.

В силу этих причин мы будем голосовать против проекта поправки и призываем другие делегации последовать нашему примеру. Рассчитываем на принятие проекта решения A/75/L.7/Rev.1 и признательны за оказанную членами Организации поддержку.

Г-н Эрмида Кастильо (Никарагуа) (*говорит по-испански*): В силу твердой приверженности нашей страны Уставу Организации Объединенных Наций и принципу многосторонности Никарагуа придает большое значение процессу принятия решений Генеральной Ассамблеей. С момента возникновения нынешней исключительной ситуации мы неизменно настаиваем на том, что Организация Объединенных Наций должна подавать пример в борьбе с пандемией и что в это тяжелое время нам крайне необходимо иметь возможность продолжать обсуждение важных вопросов. Мы высоко оцениваем усилия, благодаря которым с начала сентября мы имеем возможность проводить очное голосование в Центральном

учреждениях Организации Объединенных Наций, и продемонстрированную Организацией способность выполнять в условиях пандемии требования всех соответствующих регламентов в области обеспечения безопасности и охраны здоровья.

Никарагуа принимала конструктивное участие в обсуждении рассматриваемого сегодня проекта решения A/75/L.7/Rev.1, постоянно напоминая о важности соблюдения правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Однако до сих пор эти обсуждения навязывались группой стран без учета важности обеспечения консенсуса между всеми государствами-членами в отношении предлагаемых изменений в правилах процедуры. Мы согласны с тем, что обеспечение бесперебойной работы имеет важнейшее значение для Организации Объединенных Наций, однако не видим острой необходимости наспеш проводить голосование по этому вопросу. Никарагуа считает, что Генеральной Ассамблее не следует второпях проводить голосование по вопросу о заочном голосовании в условиях существующего раскола и неравного распределения голосов, и я вновь заявляю, что это решение нам пытаются навязать и что оно приведет к дискредитации Генеральной Ассамблеи и сложившихся в ней транспарентных, инклюзивных и демократических правил процедуры.

Нас беспокоят возможные результаты внесения этих изменений в правила процедуры, особенно с точки зрения непредвиденных последствий такого шага, исключить которые никто не может. Считаем также, что это решение относится к компетенции Шестого комитета, где, наряду с юридическими заключениями Департамента по правовым вопросам, могут быть представлены позиции и мнения каждого государства. Крайне важно помнить о том, что со всех точек зрения, гуманитарной, технологической и логистической, делегации развивающихся стран находятся в невыгодном положении при проведении заочного электронного голосования. Таким образом, на практике новый механизм будет лишь способствовать усугублению того неблагоприятного положения, в котором уже находятся развивающиеся страны, особенно небольшие, что неприемлемо и противоречит идеалам и правилам нашей Организации.

Поистине печально и прискорбно, что в условиях порожденного пандемией тяжелейшего кризиса, когда на словах все заявляют о необходимости руководствоваться в нашей деятельности принципами

сотрудничества, взаимодействия, гибкости и, что особенно важно – консенсуса, на деле все получается ровно наоборот. Похоже, что принципы сотрудничества, взаимодействия и консенсуса задействуются только в тех случаях, когда это отвечает интересам развитых стран. В связи с этим наша делегация считает невозможным поддержать данный проект решения и будет голосовать против него. Надеемся, что наши сестры и братья из развивающихся стран также проголосуют против него, чтобы отстаивать право наших стран высказывать свое мнение и их право голоса.

Г-жа Чан Вальверде (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика как член группы стран, представившей проект решения A/75/L.7/Rev.1, будет голосовать против проекта поправки (A/75/L.15), внесенного на рассмотрение представителем Кубы, по следующим причинам.

Во-первых, в проекте поправки говорится, что данный механизм применяется по рекомендации Генерального комитета. В поправке никак не учитывается тот факт, что Генеральный комитет окажется в тех же самых условиях, которые не позволяют Генеральной Ассамблее проводить очные заседания. Кроме того, в ней предусмотрено право каждого члена Генерального комитета налагать вето на решение об использовании механизма, что создает дополнительные и совершенно излишние сложности для процесса принятия решений.

Во-вторых, проект поправки ограничивает сферу охвата бюджетными и чисто процедурными вопросами. В этом случае Генеральная Ассамблея окажется не в состоянии принимать какие-либо политические решения, что как раз и является задачей и обязанностью каждого государства, представленного в Генеральной Ассамблее. Обеспечение дееспособности и политической значимости Генеральной Ассамблеи при любых обстоятельствах – это не один из возможных вариантов действий, а необходимость, и к тому же это – наша обязанность. Предлагаемая поправка лишает нас такой возможности, и она несовместима с правилами процедуры, которые не дают никаких оснований для ограничения сферы охвата решений, принимаемых Генеральной Ассамблеей. На нас лежит коллективная ответственность за обеспечение более высокой степени готовности к будущим кризисам.

По этим причинам Коста-Рика свидетельствует государствам свое почтение и призывает их голосовать

против предлагаемой поправки, поскольку она идет вразрез с самой целью проекта решения.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Человечество прошло через множество этапов, прежде чем достичь сегодняшнего уровня прогресса и развития, который стал результатом копившегося столетиями опыта. Однако не стоит забывать, что даже первобытные люди, несмотря на низкий уровень развития и недостаток ресурсов, были достаточно мудры, чтобы понимать, что человеку не выстоять в одиночку против всех тягот жизни.

Осознание этого зародило у людей идею общественного договора, открывшего путь к созданию современных обществ.

Вследствие роста числа вызовов, с которыми приходилось сталкиваться человечеству, доисторические люди пришли к новой идее — создания общества в том виде, как оно известно нам сегодня. Государства поняли, что, независимо от их размера и возможностей, они не могут выжить в одиночку. Пришло время для формирования коалиций, сначала двусторонних, а затем и с большим числом участников, которые мы сегодня именуем инструментами многосторонней дипломатии. Высшим проявлением многосторонности стала Организация Объединенных Наций. Соответственно, на нас была возложена обязанность бороться с проблемами, трудностями и вызовами, особенно после пережитых человечеством двух мировых войн, которые унесли миллионы жизней и которые, как помнят члены Совета, стали причиной того, что мудрые мужчины и женщины того времени пришли к мысли, что необходимо действовать, и, объединив усилия, создали Организацию Объединенных Наций. Это великое наследие было завещано нам нашими отцами-основателями, а великое наследие предполагает еще более великую ответственность, особенно в тех случаях, когда вследствие серьезных вызовов оно ставится под угрозу.

Делегация нашей страны получила письмо, распространенное Председателем и содержащее представленный группой государств-членов проект решения A/75/L.7/Rev.1, касающийся электронного голосования. Как и в случае с любым новым решением, мы подошли к его рассмотрению конструктивно и открыто. Мы внимательно изучили этот проект, надеясь на то, что он будет выгоден всем. Тщательный анализ его содержания выявил ряд концептуальных,

процедурных и правовых пробелов, на которых я хотел бы кратко остановиться.

Во-первых, предлагаемый новый механизм вступает, пусть и временно, в противоречие с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов. Речь идет о правилах, которые мы, руководствуясь интересами всех государств-членов и принципом консенсуса, разрабатывали и опробовали на практике десятилетиями, прежде чем они обрели свой нынешний вид.

Во-вторых, принятие данного проекта приведет к созданию прецедента в том, что касается деятельности Организации Объединенных Наций, и изменению форм и методов ее работы, особенно с учетом того, что он лишает государства возможности проводить очные заседания и права принимать участие в голосовании. Кроме того, ряд элементов этого проекта характеризуется двусмысленностью. Не установлен срок действия этого механизма и не указаны прямо исключительные обстоятельства, которые могли бы послужить основанием для его задействования. Создается впечатление, что такие исключительные случаи станут основой нашей работы.

В-третьих, введение этого нового механизма не может рассматриваться как простая формальность или как техническая поправка к действующим правилам процедуры, как утверждают авторы проекта. Совсем наоборот. Он просто подрывает эффективность и надежность согласованных нами процедур. Он разрушает консенсус — в угоду политическим соображениям и повесткам дня, которые не отвечают общим интересам государств-членов. Кроме того, он навязывает ряд искусственных прав в угоду группе государств и в ущерб международному сообществу в целом.

В-четвертых, в основу создания Организации Объединенных Наций были положены закрепленный в статье 2 Устава Организации принцип равенства всех ее членов и право стран выступать и голосовать на условиях абсолютного равноправия. Сегодня это священное право ставится в зависимость от электронного механизма, который по своему усмотрению показывает голоса стран или скрывает их, подрывая тем самым доверие и прозрачность. Кроме того, использование этого механизма требует достаточно современных технических средств, которые могут быть недоступны делегациям многих стран. Об этом свидетельствуют проблемы, с которыми

мы сталкиваемся в ходе неофициальных заседаний, проводящихся в режиме видеоконференции.

Эти и многие другие разногласия побудили большое число государств-членов провести встречу с Председателем Генеральной Ассамблеи. Многие из стран даже направили совместное письмо с просьбой отложить голосование по этому проекту решения, с тем чтобы предоставить время для проведения дополнительных юридических, технических и процедурных консультаций и исследований в целях согласования наиболее подходящего механизма, который отвечал бы интересам всех государств-членов. К сожалению, мы не получили положительного отклика ни на само письмо, ни на высказанные в нем опасения и соображения касательно суверенитета. Когда наша группа стран заявила о том, что готова обсудить эту тему с авторами проекта и предложила ряд поправок, которые могли бы послужить общим интересам, великодушный отклик авторов заключался в том, что они выделили всего лишь два организованных для галочки совещания, в которых приняла участие небольшая группа стран, не предоставив достаточной возможности всем государствам высказать свои мнения и не продемонстрировав какого-либо подлинного намерения преодолеть разногласия. Именно поэтому сегодня мы находимся на этапе голосования.

Нас беспокоит не недостаточный уровень открытости другой стороны и не ее нежелание сотрудничать в целях выработки проекта решения, который позволил бы нам противостоять пандемии коронавирусного заболевания и другим трудностям и обеспечить дальнейшую работу Организации Объединенных Наций. Что действительно нас беспокоит, так это непонятная поспешность, с которой этот проект прошел путь от этапа внесения предложения до этапа проведения голосования с целью его принятия. Я начал свое выступление с упоминания доисторических людей, но может ли так быть, что доисторические люди были мудрее людей современных? Что сказали бы отцы-основатели, став свидетелями нынешних попыток некоторых правительств изменить нашу благородную Организацию и выхолостить ее суть?

То, что мы сейчас наблюдаем, вызывает крайнюю тревогу. Общим правилом стали разногласия по процедурным вопросам — вместо поиска путей формирования консенсуса между

государствами-членами. Наблюдающаяся среди некоторых государств тенденция к навязыванию своих условий другим лишь вредит дипломатии, отодвигает на второй план консенсус и способствует применению одностороннего подхода в процессе принятия решений. Такой подход будет отрицательно сказываться на любых переговорах по вопросам существа. Если мы совершенно не в состоянии договориться о процедуре, то как мы можем решать вопросы существа? Соответственно, наша делегация не может поддержать рассматриваемый проект решения и настоятельно призывает другие страны голосовать против него.

Г-жа Энестрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция, как член основной группы, отвергает представленный Кубой проект поправки A/75/L.15. Как отмечали представители Лихтенштейна и Коста-Рики, обусловливание применения предлагаемого механизма принятия решений рекомендацией Генерального комитета делает его применение весьма затруднительным, а то и вовсе невозможным. Если Генеральная Ассамблея не может созвать очное заседание, то этого не сможет сделать и Генеральный комитет. В этом случае Комитет не сможет принимать решения, что равнозначно наделению каждого из его членов правом вето. Швеция не считает целесообразными предлагаемые в поправке ограничения сферы применения. Нам необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея была в состоянии принимать любые политические решения, даже в чрезвычайных обстоятельствах. Она должна быть полностью работоспособной в любое время. В этом вся цель подготовленного основной группой проекта решения A/75/L.7/Rev.1 — предоставить государствам-членам возможность в полной мере осуществлять права, которыми они наделены согласно Уставу Организации Объединенных Наций и правилам процедуры Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы призываем государства-члены голосовать против проекта поправки.

Г-н Маунг (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Мьянмы по проекту решения A/75/L.7/Rev.1. Мьянма всегда считала, что в подобных чрезвычайных обстоятельствах крайне важно обеспечить бесперебойное функционирование Генеральной Ассамблеи. Представленный нам проект решения касается процедуры принятия решений Генеральной Ассамблеей, главным органом Организации Объединенных Наций. Наша позиция заключается

в том, что любая инициатива, которая может повлиять на процесс принятия решений Генеральной Ассамблеей, должна учитывать интересы всех государств-членов и должна быть согласована всеми государствами-членами и принята консенсусом. Этот проект решения об электронном голосовании будет иметь серьезные последствия для правил процедуры и установившейся практики Генеральной Ассамблеи. Кроме того, в практическом плане, в своей нынешней формулировке он поставит в затруднительное положение такие немногочисленные делегации, как делегация Мьянмы, с учетом возможности одновременного принятия решений с помощью электронного голосования сразу по нескольким резолюциям, а также технических трудностей, с которыми государства-члены могут столкнуться в процессе электронного голосования.

Для того чтобы сделать этот механизм справедливым для всех государств-членов, Мьянма вместе со странами-единомышленниками предложила поправку (A/75/L.15), предусматривающую, в том числе, ограничение сферы применения механизма электронного голосования основными оперативными решениями Генеральной Ассамблеи. Соответственно, наша делегация будет голосовать против проекта решения A/75/L.7/Rev.1.

Г-н Герра Сансонетти (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы попросили слова для того, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту решения A/75/L.7/Rev.1. Наша делегация вновь заявляет, что мы придаем большое значение обеспечению как бесперебойного функционирования Организации, так и необходимых условий для выработки и принятия решений на основе консенсуса, а также необходимости строгого соблюдения правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в частности в том, что касается задействования альтернативных механизмов принятия решений в случаях, когда проведение очных заседаний не представляется возможным. С нашей точки зрения, использование иного подхода может привести к созданию не очень позитивного прецедента для будущей работы главных органов Организации Объединенных Наций.

Мы приняли конструктивное участие в состоявшихся обсуждениях, но наша позиция по этому вопросу остается неизменной. В проекте решения так и не нашли отражения вопросы, которые обсуждались в ходе процесса, начатого пару месяцев назад. Мы

также понимаем, что если сохранить его в нынешнем виде, то это создаст возможности для неправильного толкования, что, в свою очередь, может привести к подрыву конституционного характера нашей работы. К числу упомянутых выше вопросов относятся, в частности, предлагаемый метод установления кворума; сложность и отсутствие ясности в отношении предлагаемого метода рассмотрения предложений процедурного характера, таких как предложения о проведении раздельного голосования по конкретным частям предложения или поправки; выступления по порядку ведения заседания; решения Председателя; способы защиты и ограждения механизма от любых манипуляций, включая неправомерное использование информационно-коммуникационных технологий, которые могут поставить под сомнение легитимность, целостность и транспарентность результатов; сроки отображения поданных в рамках виртуального голосования голосов, допускающие возможность применения принуждения или внешнего давления с целью изменить первоначальный выбор при голосовании; и дополнительная нагрузка на делегации, особенно из числа развивающихся стран, обусловленная потенциальными технологическими проблемами, которые могут создавать неравные условия.

Если механизм голосования может быть задействован только в исключительных обстоятельствах, то сфера его применения должна быть ограничена самыми неотложными вопросами, имеющими решающее значение с точки зрения обеспечения непрерывности работы Генеральной Ассамблеи, т.е. рассмотрением ключевых проектов решений и резолюций, касающихся принятия бюджетов по пунктам повестки дня, относящимся к кругу ведения Пятого комитета, продления мандатов, ранее утвержденных Генеральной Ассамблеей, и пересмотра сроков или переноса заседаний и мероприятий, проводимых по поручению Генеральной Ассамблеи. Кроме того, если правила процедуры Генеральной Ассамблеи являются гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры и равноправного участия государств-членов в ее работе, то любая инициатива, направленная на их частичное или полное изменение, должна соответствовать основополагающему принципу, содержащемуся в части 1 с) приложения II к правилам процедуры, которая предусматривает, что такие инициативы должны передаваться в Шестой комитет для дальнейшего изучения их последствий и воздействия.

Эта процедура будет также способствовать сохранению консенсуса — политического элемента, обеспечению которого Генеральная Ассамблея уделяет пристальное внимание на протяжении всего своего существования и в самые важные для международного сообщества моменты.

В любой, даже самой неотложной ситуации мы, государства-члены, обязаны руководствоваться в своих действиях духом, целями и смыслом правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Поэтому, в силу только что изложенных мною причин и с учетом важности обеспечения бесперебойной работы Генеральной Ассамблеи в полном соответствии с ее правилами процедуры Боливарианская Республика Венесуэла будет голосовать против представленного на рассмотрение проекта решения.

Г-н Каканур (Индия) (*говорит по-английски*): Мы высоко оцениваем усилия, приложенные авторами проекта решения A/75/L.7/Rev.1 с целью организации дискуссии по вопросу о готовности и бесперебойном функционировании Генеральной Ассамблеи, и в этом духе мы приняли участие в неофициальных консультациях по проекту решения. Однако мы не можем поддержать представленный на наше рассмотрение проект решения по следующим причинам.

Индия по-прежнему не убеждена в том, что в нем вообще есть необходимость. Временные процедуры, принятые на пике эпидемии коронавирусного заболевания (COVID-19), сработали очень хорошо. Были осуществлены необходимые мероприятия, успешно проведены важнейшие выборы и приняты более 70 резолюций. И большие, и малые страны принимали участие в работе и выражали свою позицию.

Молчание — золото, и все мы убедились в силе молчания, когда в последние несколько месяцев оно несколько раз прерывалось в связи с представлением проектов резолюций. Процедура молчания, о которой мы все договорились в ходе семьдесят четвертой сессии, не является вето в руках государств-членов. Она просто дает равные возможности всем странам, независимо от их размеров. В то же время, если право вето будет у всех — его не будет ни у кого. Процедура молчания позволила учесть голоса и принять к сведению мнения всех государств-членов. Процедура отлично выравнивала соотношение сил, и благодаря ей мы все шли вперед вместе, никто не был забыт. Давайте не будем забывать о том, что даже декларация,

посвященная семьдесят пятой годовщине (резолюция 75/1), была согласована по этой процедуре, и все мы гордимся этим итогом. Так зачем исправлять то, что хорошо работает?

Представленный нашему вниманию проект предложения требует более детального, всеохватного и транспарентного обсуждения, в том числе в отношении обращения за соответствующими юридическими консультациями. Такое решение нельзя пытаться «продать» всего лишь после пары неофициальных консультаций и заседаний основной группы. Как страна, в которой процедурой электронного голосования охвачено 1,3 миллиарда человек, Индия не против самого механизма электронного голосования. Для нас неприемлема идея того, чтобы 193 делегата не могут приехать в Организацию Объединенных Наций и физически реализовать свое право голоса.

Такое решение никак не способствует повышению готовности Генеральной Ассамблеи к чрезвычайным ситуациям. В нем просто всем нам предлагается бежать и прятаться за экранами компьютеров.

Мы работаем не в зоне боевых действий. Даже во время первой и второй мировых войн велась активная дипломатическая работа. Почему же теперь, во время пандемии, мы уклоняемся от очных встреч? Что нам мешает собраться в этом зале, соблюдая требования социального дистанцирования, для принятия решений? Секретариат принимает все меры для того, чтобы обезопасить этот зал, включая его оборудование самыми эффективными системами отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха и предоставление в распоряжение делегатов дезинфицирующих средств, используемых в больницах. Разве в самый разгар вызванного COVID-19 кризиса мы просили наших работников, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией, прятаться за экранами компьютеров и рабочими столами? Разве врачи и медсестры не приходили на работу в больницы? Если наши врачи, медсестры, оказывающие чрезвычайную помощь сотрудники гуманитарных организаций и миротворцы могут в разгар пандемии работать в неблагоприятных условиях и ситуациях конфликта, то почему тогда мы, дипломаты Организации Объединенных Наций, во всех наших костюмах и фасонных одеждах, не можем явиться в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций для проведения голосования?

Весьма прискорбно, что сейчас, когда мир с нетерпением ждет от Организации Объединенных Наций конкретных действий, единственное, что мы все можем в итоге предложить, это принимать решения, сидя дома, в своих кабинетах. Это просто неуважительно по отношению ко всем работникам переднего фронта, которые в разгар пандемии каждое утро являются на свои рабочие места. Мы не хотим, чтобы Организация Объединенных Наций работала с «облачной» платформы или чтобы государства-члены превращались в анонимных виртуальных собеседников, ведущих переговоры в режиме закрытой переписки и выполняющих свою работу в «сетевом» мире. Организация Объединенных Наций предназначена для того, чтобы решать реальные проблемы. Нам, дипломатам, не следует ставить себя на пьедестал, на котором мы выглядим в глазах любого другого ведущего борьбу с пандемией работника как привилегированный класс.

Именно по этим причинам Индия не может поддержать представленное нашему вниманию предложение. Мы настоятельно призываем другие делегации серьезно обдумать высказанные нами соображения и голосовать против проекта решения. Мы должны проявить себя дипломатами переднего фронта и выступить против данного проекта.

Г-жа Ндайишимийе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Наша делегация взяла слово для того, чтобы выразить наши опасения по поводу механизма голосования, предложенного группой стран в проекте решения A/75/L.7/Rev.1. Прежде всего я хотела бы заявить, что Бурунди выступает за обеспечение бесперебойного функционирования Организации в целом и Генеральной Ассамблеи в частности, и мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы особо отметить незаурядные усилия, прилагаемые в целях обеспечения непрерывности нашей работы.

В связи с этим мы хотели бы выделить несколько моментов. При всей важности обеспечения бесперебойной работы Ассамблеи, мы считаем прискорбной ту поспешность, с которой нам предлагается принять это решение. Мы считаем, что с этим можно было бы повременить, с тем чтобы провести на эту тему более широкие консультации, заручиться всеобщей поддержкой и обеспечить принятие решения на основе консенсуса. К сожалению, спешка и безотлагательный характер ситуации привели к развалу консенсуса, занимающего столь важное место в работе главного совещательного

органа Организации Объединенных Наций, которому этот проект решения мог бы быть весьма полезен, если бы его основные авторы пожелали выслушать наши опасения.

Как отмечали предыдущие ораторы, электронное голосование имеет ряд недостатков, связанных с транспарентностью, кибератаками и надежностью связи. Некоторые страны уже столкнулись с трудностями в плане дистанционного участия в заседаниях, но все они ведут себя ответственно и прилагают все усилия к тому, чтобы продолжать работу. Не преувеличу, если скажу, что в трех случаях нашей делегации не удалось выступить с заявлениями в определенных комитетах. А выступление с заявлением — это не то же самое, что участие в голосовании. Наличие технологий и оборудования — ибо речь здесь идет именно о них — представляет собой реальную проблему, и неспособность обеспечить такое наличие безусловно негативно скажется на работе некоторых миссий. Предлагаемый механизм только усугубит то неблагоприятное положение, в котором уже и без того находятся наши страны в плане технологий и оборудования.

В силу всех указанных причин наша делегация не может поддержать предложенный проект решения. Нам хотелось бы, чтобы этот проект был рассмотрен Шестым комитетом, который предоставил бы каждому государству возможность без какого бы то ни было давления изложить свою независимую позицию и представил бы свое заключение по нему.

Г-н Тозик (Беларусь): Сожалеем, что внесенное вчера предложение о передаче рассматриваемого проекта решения на обсуждение Шестого комитета не было поддержано государствами-членами. Убеждены, что Шестой комитет мог бы стать тем органом, который компетентно рассмотрел бы вопросы, затрагивающие порядок применения и возможные модификации процедуры Генеральной Ассамблеи. Проект решения A/75/L.7/Rev.1 по своей сути ограничивает право государств-членов самостоятельно определять формат и модальности работы Генеральной Ассамблеи, поставив возможность проведения очных встреч и голосования в зависимость от мнения отдельных представителей Секретариата Организации Объединенных Наций, таких, например, как директор Медицинской службы, директор Департамента по вопросам охраны и безопасности и другие. Это недопустимо, учитывая

руководящую роль государств-членов в вопросах функционирования Генеральной Ассамблеи.

В этой связи мы поддерживаем внесенный группой государств проект поправки (A/75/L.15). Считаем, что в текущих обстоятельствах, когда мы все же вынуждены голосовать — хотя мы против применения голосования к такому важному вопросу — эта поправка носит конструктивный характер. В первую очередь потому, что позволяет ограничить сферу применения электронного голосования лишь вопросами неотложной оперативной деятельности, будь то бюджет, продление или прекращение действия мандатов, отмена или перенос мероприятий, проводимых по поручению Генеральной Ассамблеи. А во-вторых, эта поправка предлагает обусловить алгоритм запуска электронного голосования рекомендацией Генерального комитета, что создало бы дополнительный барьер на пути возможных необоснованных, произвольных единоличных решений.

В отсутствие предлагаемых поправок рассматриваем этот проект решения как поспешный, незрелый, не учитывающий мнения всех государств-членов, идущий вразрез с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, подрывающий авторитет Генеральной Ассамблеи и, в конце концов, ведущий к сокращению числа и, потенциально, к полной отмене очных встреч и заседаний Генеральной Ассамблеи. Призываем государства-члены не допустить этого.

Г-н Мабхонго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вчера мы подробно и четко изложили наши взгляды на проект решения A/75/L.7/Rev.1 (см. A/75/PV.25). Сожалеем, что оказались в положении, когда нам придется проводить сегодня голосование по этому вопросу. Действительно прискорбно, что мы оказались в положении, когда нам придется голосовать по решению, касающемуся голосования. Мы считаем, что речь идет об аспекте деятельности Организации Объединенных Наций, в принятии решения по которому должны быть задействованы все страны. Можно не сомневаться в том, что при проведении сегодня голосования за бортом этого процесса останется целый ряд стран — наверное, половина государств - членов Организации Объединенных Наций. Давайте скажем прямо: те, кто сегодня останется в стороне, выступают за абсолютную бесперебойность работы Генеральной Ассамблеи. Южная Африка неизменно и безоговорочно выступает за непрерывность работы Генеральной

Ассамблеи. Мы считаем, что, если бы государствам-членам было предоставлено больше времени на обсуждение проекта, такое обсуждение могло бы дать более удовлетворительный и инклюзивный результат. Поэтому у нас не остается иного выбора, кроме как воздержаться при голосовании по этому проекту решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования до голосования

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить, что со времени представления данного проекта резолюции к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе A/75/L.7/Rev.1, присоединились следующие страны: Андорра, Бельгия, Канада, Эквадор, Эстония, Финляндия, Гамбия, Венгрия, Ливан, Литва, Люксембург, Мексика, Монако, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Перу, Филиппины, Сьерра-Леоне и Украина.

Я хотел бы также объявить о том, что со времени представления проекта поправки в дополнение к делегациям, перечисленным в документе A/75/L.15, к числу его авторов присоединились следующие страны: Беларусь, Бурунди, Эритрея, Российская Федерация и Боливарианская Республика Венесуэла.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 90 правил процедуры, прежде чем мы приступим к принятию решения по проекту решения A/75/L.7/Rev.1, Ассамблея сначала примет решение по проекту поправки, содержащемуся в документе A/75/L.15. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бурунди, Камерун, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Египет, Экваториальная

Гвинея, Эритрея, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маврикий, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Босния и Герцеговина, Болгария, Камбоджа, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Швеция, Швейцария, Тонга, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Вануату, Йемен

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Кабо-Верде, Чад, Кот-д'Ивуар, Джибути, Фиджи, Гамбия, Гренада, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кирибати, Мадагаскар, Мали, Монголия, Намибия, Непал, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Южный Судан, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Объединенная Республика Танзания, Уругвай

Проект поправки отклоняется 86 голосами против 33 при 42 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поскольку проект поправки, содержащийся в документе A/75/L.15, не был принят, мы приступаем к принятию решения по проекту решения A/75/L.7/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кирибати, Кувейт, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминика, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Индия, Иран (Исламская Республика), Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Аргентина, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Чад, Кот-д'Ивуар, Египет, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Мали, Мавритания, Маврикий, Намибия, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сомали, Южная Африка, Южный Судан, Судан, Суринам, Таджикистан, Того, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан

Проект решения принимается 123 голосами против 19 при 29 воздержавшихся (решение 75/510).

[Впоследствии делегации Уганды и Замбии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*):

Прежде чем предоставить слово для разъяснения мотивов голосования после голосования, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с заявлениями по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Ди Соза Шмитц (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия проголосовала за решение 75/510, осознавая настоящую необходимость согласования в Генеральной Ассамблее процедур, позволяющих обеспечить непрерывную работу на надлежащем уровне в тех случаях, когда проведение очных заседаний невозможно. Учитывая, что это решение может существенным образом сказаться на работе Организации Объединенных Наций, мы хотели бы, чтобы процесс его принятия был более транспарентным и инклюзивным. Это предложение затрагивает правила процедуры и методы работы Генеральной Ассамблеи и вводит режим принятия чрезвычайных решений. Это нетривиальная задача.

Поэтому данное решение должно пользоваться как можно более широкой поддержкой в целях обеспечения легитимности решений, принимаемых на его основе.

Бразилия вновь заявляет о том, насколько важно, чтобы эта процедура использовалась исключительно для принятия важных решений, то есть тех, которые касаются бюджетных или административных вопросов и вопросов отмены или переноса заседаний. Мы хотели бы предостеречь от злоупотребления дистанционным голосованием в тех случаях, когда очные заседания невозможны. Генеральная Ассамблея — это не только орган для принятия резолюций. Это совещательный форум, пространство для диалога между государствами, которые должны коллективно вырабатывать принимаемые ими документы. Эту деятельность нельзя полноценно осуществлять виртуально, и необходимо это учитывать при реализации недавно принятого специального режима.

Г-н Тауфан (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия поддерживает только что принятое нами решение 75/510 о процедуре принятия решений в Генеральной Ассамблее в тех случаях, когда проведение очных заседаний невозможно. Мы понимаем, что эта инициатива обсуждается уже давно, с апреля, когда кризис, вызванный коронавирусной пандемией, был в самом разгаре, и что ее продолжают совершенствовать и дорабатывать в ходе переговоров, координируемых основной группой, в которую входит Лихтенштейн и ряд других государств, выступивших с этой инициативой.

С самого начала переговоров по этому вопросу наша делегация считала, что предлагаемая процедура принятия решений будет служить важнейшим инструментом обеспечения полноценного функционирования Генеральной Ассамблеи в условиях чрезвычайной ситуации или кризиса. Поэтому мы без всяких сомнений поддерживаем эту инициативу. Кроме того, Индонезия принимала активное и конструктивное участие в переговорах по данному вопросу, в том числе высказывала различные точки зрения. В частности, мы выразили мнение о том, что сфера действия данного решения должна быть ограничена конкретными вопросами, такими как административные или бюджетные вопросы, вопросы, привязанные к конкретным срокам или требующие особого внимания, а также

вопросы о переносе или отмене мероприятий или заседаний. Мы также искренне надеялись на то, что с учетом важного значения данного решения для будущего оно будет принято консенсусом и что появятся возможности для проведения дальнейших переговоров между государствами-членами.

Тем не менее теперь, когда решение было принято, Индонезия хотела бы подчеркнуть, что оно должно применяться строго в самых исключительных обстоятельствах, когда проведение очного заседания Генеральной Ассамблеи невозможно, и должно быть в первую очередь направлено на обеспечение непрерывности выполнения основных функций Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в решении.

Г-н Хартнук (Словакия) (*говорит по-английски*): Словакия проголосовала за решение 75/510, поскольку мы в полной мере признаем необходимость обеспечения того, чтобы Генеральная Ассамблея могла полноценно продолжать свою работу даже в самых сложных условиях. Процедура, позволяющая принимать решения по проектам решений и резолюций в тех случаях, когда проведение очных заседаний Ассамблеи невозможно, принимается для того, чтобы в будущем избежать ситуаций, аналогичных той, в которой мы все оказались в этом году. Однако наша делегация считает, что это решение не проясняет всех трудностей, которые может повлечь за собой дистанционное голосование. На наш взгляд, принятие этого решения равносильно внесению поправки в правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Поскольку в нынешних обстоятельствах соблюдение процедуры внесения поправок в правила процедуры, вероятно, было бы невозможным, было крайне важно попытаться исчерпать все возможные пути достижения консенсуса и тем самым создать предпосылки для того, чтобы такое решение было принято на основе консенсуса. И последнее, но не менее важное: учитывая тот факт, что данное решение принимается в чрезвычайных условиях, наша делегация исходит из того, что дистанционное голосование должно применяться только в исключительных случаях, то есть иметь сферу применения *ratione materiae*, с тем чтобы обеспечить надлежащее функционирование Генеральной Ассамблеи.

Г-н Симонофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные

Штаты благодарят Лихтенштейн и основную группу за их инициативу. Генеральная Ассамблея должна быть готова к принятию ключевых оперативных решений в том случае, если проведение очных заседаний в будущем будет невозможно. Мы надеемся, что такая ситуация больше не повторится. Однако важно, чтобы Ассамблея располагала необходимыми инструментами для обеспечения бесперебойной работы Организации Объединенных Наций. Поэтому Соединенные Штаты проголосовали за решение 75/510 и приветствуют содержащееся в нем положение о том, что

«процедура, изложенная в настоящем решении, применяется в как можно более ограниченном порядке и с уделением особого внимания обеспечению непрерывности выполнения основных функций Генеральной Ассамблеи».

Соответственно, мы должны взять на себя обязательство использовать эту процедуру для принятия важнейших оперативных решений, таких как утверждение бюджетов, продление мандатов и перенос или отмена заседаний. В тех случаях, когда проведение очных заседаний Генеральной Ассамблеи невозможно, нельзя применять обычные процедуры. Все государства-члены должны будут проявить сдержанность. Наконец, отмечу, что Ассамблея уполномочена принять это решение, и мы надеемся, что все государства-члены будут уважать любые решения, которые она может принять в рамках этой процедуры, если нам придется применить ее в будущем.

Г-н Роско (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство проголосовало за решение 75/510 и с удовлетворением отмечает, что за него было подано подавляющее большинство голосов. Это позволит Генеральной Ассамблее продолжать свою работу в исключительных обстоятельствах, когда проведение очных заседаний невозможно. Таким образом, оно способствует демократическому функционированию Ассамблеи. Вместе с тем мы подчеркиваем, что данное решение должно применяться в как можно более ограниченном порядке, как это четко указано в тексте. Это позволит всем государствам-членам полноценно и эффективно участвовать в принятии соответствующих решений. Государства смогут в полной мере осуществлять свое право вносить предложения, поправки,

предложения процедурного характера и вопросы по порядку ведения заседания в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Ни одно государство и ни одна группа государств не пострадают от какого-либо ущемления их прав, закрепленных в правилах процедуры. В этой связи, хотя это решение и является нововведением, мы считаем его примером применения этих правил, а не поправкой, затрагивающей процедурные права государств.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины воздержалась при голосовании по решению 75/510, касающемуся процедуры принятия решений в Генеральной Ассамблее, когда проведение очного заседания невозможно. Мы поступили таким образом, поскольку считаем, что для существенного изменения процедуры принятия решений и правил процедуры Генеральной Ассамблеи необходимо обеспечить учет интересов всех государств-членов, и соответствующее решение должно быть принято консенсусом либо получить как можно более широкую политическую поддержку. Сегодня этого не произошло.

Мы приняли это решение большинством голосов, что было предпочтительным вариантом для его сторонников, которые внесли его на рассмотрение Ассамблеи еще до завершения процесса консультаций, предвосхитив результат или преднамеренно направив консультации по пути достижения желаемого результата в духе соперничества, а не сотрудничества. Проведение такого голосования подразумевает применение подхода, в котором есть только победители и проигравшие, что не оставляет возможности для достижения компромисса или других взаимовыгодных решений. Текст следовало согласовать без спешки, в рамках открытого и транспарентного процесса консультаций и переговоров, позволив всем делегациям принять в нем надлежащее участие и обеспечив наличие достаточного времени для достижения договоренностей.

В заключение я хотела бы со всем уважением призвать к использованию этой поспешно принятой процедуры принятия решений, когда проведение очных заседаний невозможно, с предельной осмотрительностью и без ущерба для работы и авторитета Генеральной Ассамблеи.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы поздравляем соавторов с принятием решения 75/510. Для них пришло время наслаждаться триумфом. Они же победили. Предлагаем им отметить этот большой успех сегодня шампанским.

Я хочу поблагодарить соавторов. Спасибо за то, что вы ввергли Генеральную Ассамблею в раздор и разделение, которых можно было бы избежать. Спасибо за ваши методы ведения переговоров. Спасибо за неучет интересов всех тех делегаций, которые имели иные предложения. Спасибо, что вы не позволили всем несогласным с вами принять во внимание и учесть их озабоченности. Спасибо за то, что вы не дали всем государствам-членам время, чтобы разобраться в ваших предложениях. Вы, похоже, даже не слышите или не желаете слышать то, что говорят вам многие делегации на протяжении этих двух дней открыто в этом зале. Вы понимаете, что вы разделили Генеральную Ассамблею? В этом была ваша цель? Ваши разъяснения, которое мы слышали вчера и сегодня, не выдерживают критики, а некоторые, как, например, то, что в Генеральном Комитете невозможно принять решения, просто вводят в заблуждение. Вы продавили это решение. Вы пытались представить это так, что вы сторонники продолжения деятельности Генассамблеи в любых условиях, а мы – противники.

Мы уже говорили о том, что разница между нами и вами не в том, что вы за продолжение деятельности Организации Объединенных Наций в кризисных ситуациях, а мы против. Мы тоже за то, чтобы Организация Объединенных Наций работала в любых условиях. Разница в методах и в том, что вы не хотите слышать никаких разумных аргументов. Вы не желаете, чтобы решение, которое вы навязали, отражало разумные предложения других делегаций. Голосование по поправке, внесенной Кубой – это еще один пример тому.

Мы еще раз хотели бы выразить глубокое разочарование теми методами, которые вы выбрали, чтобы любой ценой провести это сомнительное решение, а также неуважением, которое проявили к делегациям в процессе согласования. Вам удалось провести это решение. Но вот есть ли, что праздновать?

Устав Организации Объединенных Наций и правила процедуры предусматривают голосование как метод принятия решений в Генеральной Ассамблее, однако они также предписывают, чтобы

любое решение принималось в соответствии с этими правилами.

Принятое сегодня решение беспрецедентно и нацелено на создание альтернативной системы голосования, которая очевидным образом не только не соответствует правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, но даже здравому смыслу. Более того, процедура одобрения самого решения также не соответствует правилам процедуры. Исходя из этого, принятое решение обладает сомнительной легитимностью.

Мы рекомендуем Вам, г-н Председатель, и Вашим последователям на этом посту, воздерживаться от его задействования, для того чтобы не усугублять разногласия в Генеральной Ассамблее.

Мы также с удивлением услышали сегодня от Секретариата, что решение не повлечет за собой бюджетных последствий. В то же время мы знаем, что Секретариат разрабатывал систему электронного голосования до того, как на это был выписан какой-либо мандат. Эти заявления насчет того, что это не повлечет бюджетных последствий, звучат весьма оптимистично, особенно в свете кризиса с наличием в Организации. Со своей стороны, потребуем разъяснений по этому вопросу и будем внимательно отслеживать аккуратность реализации этого заявления о бюджетных последствиях с тем, чтобы не пострадало финансирование уже утвержденных мандатов.

Сегодня на самом деле печальный день. Те, кто выдвинул и продал это решение даже не отдают себе отчет в том, что закладывают мину замедленного действия под правило процедуры Генеральной Ассамблеи, потенциальные последствия которой сейчас невозможно предсказать, но которые могут быть разрушительными для нашей Организации в целом.

Г-н Бесседик (Алжир) (*говорит по-английски*): Кризис, вызванный распространением пандемии коронавирусного заболевания, стал для Организации Объединенных Наций беспрецедентным испытанием, которое выявило недостатки некоторых из методов ее работы и необходимость их адаптации к новым условиям. В этом контексте мы вынуждены указать на то, что внесение поправок в методы работы Организации Объединенных Наций является деликатным

процессом, требующим участия всех государств и региональных групп в транспарентном и инклюзивном процессе их согласования с должным соблюдением методов нашей работы и правил процедуры, как это делается в рамках Специальной рабочей группы по активизации работы Генеральной Ассамблеи, правовой базы, на которой до этого принимались и утверждались все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи. Если исходить из консенсусного правила, это первый случай проведения голосования по решению, касающемуся процесса активизации работы.

С самого начала обсуждения методов работы и механизмов, необходимых для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла принимать решения в тех случаях, когда проведение очных заседаний в этом зале представляется невозможным, инициированного Постоянным представителем Ямайки, которому мы воздаем должное за проделанную работу, наша делегация настаивает на необходимости обсуждения всех вариантов на равноправной основе. К сожалению, по непонятным причинам, это обсуждение свелось к рассмотрению вопроса о голосовании с помощью электронных средств, несмотря на подтверждение Секретариатом того, что он не может на 100 процентов гарантировать надежность этого метода. В связи с этим возникают законные сомнения по поводу легитимности как самого механизма, так и решений, которые будут приниматься с его помощью в дальнейшем.

Как об этом уже говорилось ранее, ни для никого не секрет, что платформа e-deleGATE, которой государства пользуются для уведомления о своем соавторстве и других своих решениях, не совсем пригодна для голосования. Процесс голосования ограничен во времени, тогда как на уведомление с помощью e-deleGATE о присоединении к числу авторов или любых других решениях иногда уходит до нескольких дней или даже недель. Кроме того, когда в октябре был впервые распространен новый проект решения 75/510, наша делегация настаивала на необходимости предоставления делегациям достаточного количества времени на совместную работу для достижения консенсуса. Однако основные авторы решения пошли на сокращение времени этой работы и к нашему удивлению поставили проект на голосование по итогам всего лишь двух вебинаров. Эта непонятная спешка со стороны основных авторов, тем более что эпидемиологическая ситуация к тому никого не вынуждала, подтолкнула

некоторые делегации просить о проведении голосования по не пользующемуся единодушной поддержкой тексту. Мы все знаем, насколько сложно работать на цифровых платформах и как трудно дается достижение консенсуса с их помощью, особенно по спорным вопросам, о чем свидетельствует большое число представленных в этом году проектов поправок. Вот почему несколько государств высказалось за необходимость ограничить сферу применения этого механизма в рамках основной работы Генеральной Ассамблеи рассмотрением вопросов, касающихся, в частности, работы Пятого комитета. Однако основные авторы решения упорно отстаивали свою позицию и отклонили первоначальный проект, представленный координатором - представителем Ямайки, в связи с чем возникает множество вопросов относительно цели этого решения.

Делегация Алжира твердо убеждена в том, что решение по механизму, сказывающемся на методах работы Генеральной Ассамблеи над принятием проектов решений и резолюций в подобных исключительных обстоятельствах, должно приниматься консенсусом, что является одним из основополагающих правил практики, которой придерживаются Генеральная Ассамблея и Специальная рабочая группа. Ввиду вышеприведенных соображений наша страна воздержалась при голосовании по этому решению.

Г-жа Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур поддержал решение 75/510 и проголосовал за него, поскольку мы считаем важным оснастить Организацию Объединенных Наций механизмом принятия решений, способным обеспечить ее бесперебойную работу. Эффективное функционирование многосторонней системы и Организации Объединенных Наций действительно требует различных методов принятия решений, в том числе электронной системы голосования, которая может позволить нам продолжать работу даже в период кризисов, таких как пандемии. Никто не заинтересован в том, чтобы невозможность принимать решения в формате очных заседаний приводила к полной утрате Организацией Объединенных Наций и многосторонней системой способности предпринимать необходимые действия.

В то же время наша делегация хотела бы официально заявить о своей твердой убежденности в том, что такое важное и значимое решение, как

это, должно приниматься таким образом, чтобы позволить как можно большему числу стран поддержать его. В этой связи мы считаем, что было бы весьма полезно в течение следующих нескольких недель и месяцев организовать дальнейшие консультации с целью заручиться поддержкой этого документа со стороны большего числа стран. Хотя это решение необходимо было принять как можно раньше, нам не понятна проявленная в этом вопросе поспешность, вылившаяся в проведение голосования прямо сегодня. Как я уже сказала, мы приветствовали бы проведение дальнейших консультаций в целях укрепления и расширения поддержки, оказываемой этому решению. Мы также считали целесообразным отложить принятие решения по этому документу до начала следующего года. В любом случае решение уже принято, и мы надеемся, что этот документ будет осуществляться всеобъемлющим и транспарентным образом и при участии всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

В конечном итоге доверие к одобренному сегодня решению зависит не от формулировок и не от пунктов, которые мы только что приняли, а от того, будет ли оно реализовываться с помощью внушающих доверие транспарентных и всеобъемлющих методов. Мы всецело убеждены в том, что этот механизм будет использоваться Вами, г-н Председатель, и будущими председателям мудро и осмотрительно в интересах укрепления роли Генеральной Ассамблеи.

Г-н ад-Дандарави (Египет) (*говорит по-английски*): Египет твердо убежден в важности обеспечения бесперебойного функционирования Организации Объединенных Наций в период кризиса. Вместе с тем мы также глубоко убеждены в том, что средства, с помощью которых будет обеспечиваться такое функционирование, должны пользоваться широкой поддержкой и определяться в рамках расширенного процесса всеобъемлющего и гибкого взаимодействия, направленного на сближение позиций в духе консенсуса. Хотя мы должны помнить о том, что реального консенсуса добиться трудно, дух консенсуса является необходимым условием надления принимаемых решений устойчивой легитимностью и юридической силой. Египет уже на протяжении длительного времени выступает за то, чтобы обеспечивать бесперебойное функционирование Генеральной Ассамблеи при любых обстоятельствах с помощью

опробованного на практике механизма голосования. Мы изложили эту позицию в заявлении, с которым Египет выступил от имени Группы африканских государств на последнем общем собрании в ходе семьдесят четвертой сессии.

Мы воздаем должное усилиям, предпринятым членами основной группой в целях учета мнений некоторых государств-членов относительно участия государств в процессе принятия решений. Вместе с тем мы рассчитывали на более всеохватное обсуждение нерешенных вопросов, таких как выработка дополнительных, четко сформулированных критериев применения, что позволило бы обеспечить широкую поддержку решения 75/510, которой оно в настоящее время не пользуется. Египет воздержался при голосовании по этому решению исходя из занимаемой им четкой и объективной позиции, заключающейся в поддержке обоснованной цели основной группы обеспечить бесперебойное функционирование Генеральной Ассамблеи, сделав при этом акцент на представленных им оговорках относительно ограниченного характера процесса консультаций и поспешно установленных сроков, которые привели к преждевременному проведению сегодня голосования, подтверждением чего является неспособность обеспечить поддержку принятия этого решения подавляющим большинством голосов. Очевидно, что все это способствует расколу в период, когда необходимо единство, которое должно укрепляться, а не подрываться, порождая необоснованное и ложное представление о том, что существует два противоположных лагеря в том, что касается активной поддержки и приверженности обеспечению бесперебойности и эффективности работы Генеральной Ассамблеи.

К таким важнейшим вопросам, как корректировка методов работы Генеральной Ассамблеи, не следует подходить с тех же позиций, что и к другим вопросам в рамках других решений и резолюций. Следовало бы уделить больше внимания духу консенсуса, который при этом не обязательно должен обретать форму единогласия. Невыполнение этого требования ставит под сомнение легитимность сегодняшнего решения. Очевидно, что мы переживаем сложную общемировую ситуацию, полную неизвестных переменных, которые связаны с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), ситуацию, требующую

от государств-членов наводить мосты, следуя принципам инклюзивности и сотрудничества, и уж точно не погружать Организацию в пучину еще большей неизвестности.

Египет хотел бы официально заявить о своем понимании того, что решение 75/510 неразрывно связано с нынешней пандемией COVID-19 и что мы не санкционируем его применение вне нынешней ситуации без проведения надлежащего всеохватного процесса оценки и обзора в целях принятия дальнейших решений относительно наиболее оптимального для нас всех пути продвижения вперед.

Г-н аль-Бахи (Судан) (говорит по-арабски): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по документу A/75/L.15 и предложенным в нем поправкам к решению 75/510, озаглавленному «Процедура принятия решений в Генеральной Ассамблее, когда проведение очного заседания невозможно», а также голосования по этому решению в целом и высказать следующие замечания.

Во-первых, мы твердо убеждены в том, что Генеральная Ассамблея в рамках предпринимаемых ею усилий по активизации своей работы должна учитывать любые чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть в будущем, и предусматривать необходимые меры и процедуры, обеспечивающие способность Организации бесперебойно продолжать свою работу. Этим обусловлено важное значение состоявшегося сегодня принятия решения 75/510.

Во-вторых, мы считаем, что предложенные поправки сделали бы текст более сбалансированным и позволили бы нам принять это решение без голосования.

В-третьих, у нас еще есть время до того, как нам придется столкнуться с еще одной пандемией или чрезвычайной ситуацией, которая помешает делегациям физически присутствовать в здании Организации. Поэтому нам представлялся логичным призыв отложить принятие этого решения, с тем чтобы передать его на рассмотрение Шестого комитета или внести в него поправки, что позволило бы сделать его более сбалансированным и приемлемым для всех государств-членов.

В-четвертых, это решение касается темы, которая чрезвычайно важна для всех государств-членов. Мы надеялись, что этот текст получит более широкую поддержку среди всех государств-членов.

В-пятых, решение, подобное этому, как никогда ранее, требует от нас достижения консенсуса. В нынешних условиях мы призываем содействовать многосторонности и расширению сотрудничества и партнерских отношений перед лицом пандемий, создающих угрозу для всего человечества, как это сейчас происходит в результате пандемии коронавирусного заболевания. Поэтому мы должны бороться с такими угрозами коллективно, принимая меры как по существу, так и в процедурном плане.

В заключение в контексте высказанных замечаний хочу отметить, что наша делегация голосовала за предложенные поправки и воздержалась при голосовании по решению 75/510.

И последнее: поскольку проект был принят без поправок, мы надеемся, что к нему будут прибегать только в ограниченных обстоятельствах и лишь в случае возникновения серьезных чрезвычайных ситуаций.

Г-н Гутьеррес Сегу Бердульяс (Испания) (*говорит по-испански*): Испания проголосовала за решение 75/510, поскольку, учитывая опыт последних месяцев и неопределенность ближайшего будущего, мы считаем крайне важным обеспечить, чтобы инструменты, имеющиеся в распоряжении Генеральной Ассамблеи, предоставляли возможность принятия проектов резолюций и решений дистанционно или переноса сроков проведения голосования в ситуации, когда невозможно проводить заседания очно, даже со значительными ограничениями, как в случае нашего сегодняшнего заседания. Однако мы сожалеем о том, что нам не удалось принять решение консенсусом или значительным большинством голосов при отсутствии голосов «против». С самого начала переговоров наша позиция заключается в том, что мы должны поощрять дискуссии и диалог. Так или иначе, мы более шести месяцев обсуждали этот вопрос и не смогли прийти к согласию. Это представляется нам еще одним признаком насущной необходимости восстановить «мосты согласия». Мы должны настойчиво добиваться укрепления многосторонности и сможем достичь этой цели только на основе диалога, взаимопонимания, согласия и консенсуса.

Г-н Салибаев (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Пандемия коронавирусного заболевания существенно повлияла на работу Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов. Долгое

время Организация Объединенных Наций была вынуждена работать в режиме онлайн. Даже сегодня она работает в ограниченном режиме. Во всем мире, в том числе и в Нью-Йорке, число людей, инфицированных коронавирусом, растет с каждым днем, и, соответственно, эпидемиологическая ситуация в городе остается неясной. Поэтому нам понятно нетерпение авторов решения 75/510 и мы высоко оцениваем их усилия, направленные на обеспечение бесперебойного функционирования Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов в случае чрезвычайной ситуации, полного закрытия Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и перехода к работе в режиме онлайн. В то же время мы отмечаем, что ряд государств выступает против этого. Кыргызстан считает, что их опасения следовало должным образом принять во внимание и учесть при принятии окончательного решения. На наш взгляд, ряд вопросов требует тщательного изучения, в том числе такие аспекты, как прозрачность и безопасность процесса электронного голосования. Поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту решения. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна рассмотреть возможность разработки и утверждения новых альтернативных методов принятия решений, пользующихся поддержкой всех государств-членов.

Г-жа Дим Лабий (Франция) (*говорит по-французски*): Франция проголосовала за решение 75/510, которое позволит Генеральной Ассамблее эффективно продолжать свою деятельность в исключительных обстоятельствах, когда соображения охраны здоровья не позволяют проводить очные заседания. Сфера применения его положений будет строго ограничена основными видами деятельности и функциями Ассамблеи, в частности такими, как продление ранее принятых мандатов и решений и, в соответствующих случаях, утверждение бюджетов, необходимых для обеспечения бесперебойного функционирования Организации.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить все делегации, которые поддержали принятие решения 75/510 в ходе голосования в поддержку сильной роли Генеральной Ассамблеи, которая, по нашему мнению, особенно востребована в нынешних условиях, когда предпринимаются попытки подрыва многосторонности и сама она подвергается

нападкам. Для нас принятие этого решения не повод ликовать или поздравлять друг друга. В конце концов, мы считаем, что лишь наверстали упущенное ранее. По нашему мнению, Ассамблея всегда должна была быть в состоянии как можно более добросовестно применять свои правила процедуры.

Как Вам известно, г-н Председатель, нам очень хотелось бы, чтобы это решение было принято консенсусом, и в Ассамблее вчера (см. A/75/PV.25) и сегодня состоялась длительная дискуссия, призванная выяснить, почему на этот раз его не удалось достичь. По нашему мнению, консенсус — это не только политическая концепция, но и процесс. Поэтому мы будем взаимодействовать с нашими партнерами в целях достижения консенсуса по этому вопросу после принятия решения. Я думаю, что дискуссия, развернувшаяся после принятия, свидетельствует о том, что мы находимся на правильном пути. Мы согласны со всеми, кто выражал желание, чтобы процедура применялась как можно более ограниченно и осмотрительно. Мы будем работать с Канцелярией Председателя и нашими партнерами в этом направлении. Но, что самое главное, мы будем работать с Председателем, Секретариатом и властями города Нью-Йорк над обеспечением того, чтобы мы могли продолжать созывать заседания и вести дела в очном режиме, особенно когда речь идет о принятии решений. В этот непредсказуемый период мы надеемся, что сможем вести всю нашу деятельность в том формате и в тех условиях, в которых мы сейчас работаем.

В заключение хочу также отметить, что некоторые из наших партнеров говорили о предложениях, которые они намерены выдвинуть и которые предоставят Ассамблее больше альтернатив в плане организации заседаний в очном режиме. Мы по-прежнему открыты для обсуждения любых предложений, дополняющих только что согласованные Генеральной Ассамблеей положения.

Г-н Аебаре (Уганда) (*говорит по-английски*): Выражая признательность авторам решения 75/510, я также хочу призвать членов Организации продолжить работу над этим решением, касающимся

электронного голосования. Как все уже отмечали, даже в эти беспрецедентные времена мы не должны забывать о необходимости поддержания единства в Генеральной Ассамблее. Мы убеждены, г-н Председатель, что Вы будете должным образом применять это решение и следить за тем, чтобы им не злоупотребляли для продвижения узких интересов некоторых государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования. В заключение я хотел бы выразить признательность всем делегациям за их конструктивное участие в важном и сложном обсуждении ключевых вопросов, касающихся функционирования Генеральной Ассамблеи и обеспечения бесперебойной работы.

Поскольку одна делегация выразила недовольство в связи с тем, как я провожу это обсуждение и это заседание, я хотел бы вновь заявить, что при выполнении своих функций Председателя Генеральной Ассамблеи я неизменно подчиняюсь Ассамблее в соответствии с правилом 36 правил процедуры. Поэтому решение о переносе или принятии какого-либо проекта решения или резолюции должно приниматься членами Организации. Я хотел бы заверить делегатов в том, что принятое нами решение (решение 75/510), позволяющее принимать решения в тех случаях, когда Генеральная Ассамблея не может провести заседание в очной форме, будет применяться только в самых исключительных обстоятельствах.

Кроме того, вчера и сегодня высказывались другие идеи и предложения о способах укрепления роли Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что члены Организации будут и впредь демонстрировать ту же приверженность в ходе предстоящих обсуждений, в том числе в рамках процесса активизации деятельности Генеральной Ассамблеи.

На этом Генеральная Ассамблея завершает данный этап рассмотрения пунктов 125 и 126 повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.